

Тогда всем станет известно, что тот самый человек, который превзошел Фердинанда, в итоге сам оказался поверженным противником.

Конечно, Цзинь Синьхэн не стал сразу запускать прямую трансляцию: он опасался, что если не сможет красиво расправиться с Се Аньнином, то стрим лишь испортит эффект. Позднее же он понял, насколько этот Папочка привязчив, словно неудачливый таракан, которого никак не удастся прихлопнуть, и, разумеется, передумал.

Цзинь Синьхэн заблаговременно подготовил эту новость, но теперь из-за «воды невезения» — охваченный невиданной черной полосой неудач — он случайно взял да и опубликовал её... Сам он при этом не заметил абсолютно ничего.

Сидевшие в других местах подручные мгновенно получили уведомление.

Увидев приказ Цзинь Синьхэна пустить эту запись в прямой эфир, мелкие сошки остолбенели. Неужели их босс — именно такой человек?! Транслировать сцену, от созерцания которой даже им самим становится как-то не по себе?

— Вы чего застыли? Не бойтесь, что потом молодой мастер Цзинь разозлится? — резко вскочил один из них.

— Но ведь чувствуется, что тут что-то не так. Если выпустить такое в эфир...

— Эх, ничего-то вы не понимаете! Молодой мастер Цзинь хочет вызвать жалость. Если показать такую жалкую сцену, фанатки обязательно растрогаются и сплотят ряды!

— И то верно!

К тому же весть от Цзинь Синьхэна пришла самая что ни на есть настоящая, так что они связались с крупнейшими платформами. В мгновение ока трансляция поединка Цзинь Синьхэна против Се Аньнина появилась на всех ресурсах, заняв самые выгодные места и тотчас привлекая внимание всех, кто хотел убить время за просмотром чего-нибудь интересного.

Стоило им взглянуть, как они лишились дар речи: разве это не тот до предела заносчивый Цзинь Синьхэн? С чего бы он сейчас выглядит... настолько жалко?

Свежий стрим в мгновение ока собрал огромную популярность. Даже некоторые сокурсники Цзинь Синьхэна и знакомые из высшего общества по воле случая наткнулись на трансляцию и кликнули по ней...

Находящиеся на арене люди еще совершенно не подозревали о том, что творится во внешнем мире, — их взгляды были прикованы к разгорающейся всё сильнее схватке.

Цзинь Синьхэн уже потерял всякое терпение. Его лицо окаменело от холода: он чувствовал, что сегодня и так опозорился по полной программе, и если он сейчас же не покончит с этим Папочкой, то в будущем, наверно, станет предметом для бесчисленных насмешек.

— Хотя изначально я не планировал использовать эту штуку, но теперь... ты сам меня вынудил, — леденящим взглядом окинув Се Аньнина, Цзинь Синьхэн напрямую направил мех на противника. В месте, скрытом от посторонних глаз, по корпусу его машины пробежали искры электричества, готовые в следующее мгновение перекинуться на мех Се Аньнина.

Это было крайне коварное оружие: стоило ему зацепиться за чужой мех, как оно начинало разъедать броню изнутри, а при соприкосновении с живым человеком и вовсе разрушало его духовную силу. Его разрушительная мощь на порядок превосходила все предыдущие грязные трюки.

Кто бы мог подумать, что в этот самый момент Се Аньнин тоже поднимет оружие меха и выпустит самый обыкновенный лазерный залп — пожалуй, простейшее из возможных орудий, которым впору стрелять разве что ради видимости, не способное пробить даже простейшую защиту.

Это вызвало легкое разочарование у зрителей: столь редкая атака, а они-то рассчитывали увидеть что-то куда более мощное, но в итоге всё оказалось донельзя банально.

Кто же знал, что мех Цзинь Синьхэна, находившийся под воздействием электрического разряда, сейчас в разы уязвимее обычного, и этот лазерный луч, словно случайно, угодил точно в самую уязвимую точку? В тот же миг мех озарился ослепительными вспышками электричества и засиял так, будто в него ударила молния... Когда сияние рассеялось, машина целиком почернела и, исчерпав все силы, рухнула на колени, не оставив и следа от своего недавнего грозного облика.

[Констатировано, что мех участника Цзинь Синьхэна больше не способен двигаться.]

[Участник Папочка одержал победу над участником Цзинь Синьхэном и выиграл этот поединок на арене!]

Следом за прозвучавшими системными объявлениями все вокруг остолбенели.

Погодите-ка, они что, расслышали это? Цзинь Синьхэн вот так просто проиграл?!

Этот Папочка только что использовал самую заурядную лазерную пушку! Откуда такой эффект? Неужели оружие было модифицировано?!

Теперь, глядя на ту самую неказистую машину, которой управлял Се Аньнин, они почему-то видели в ней нечто величественное и таинственное, излучающее ауру истинного мастера.

Зрители в трансляции после минутного оцепенения буквально взорвались: многие начали яростно кидать донаты, некоторые принялись бурно признаваться в любви, заявляя, что с этого мгновения они — послушные сыночки Бати... Подобный причудливый фанатский стиль общения мог сформироваться только вокруг такого никнейма, как у Се Аньнина.

Проиграть из-за такой нелепости... Цзинь Синьхэн чувствовал, что из его груди вот-вот хлынет фонтан кровавой рвоты.

Он, Цзинь Синьхэн, прибегнул к грязному трюку, чтобы одолеть какого-то деревенщину, — мало того что не преуспел, так еще и умудрился получить обратный удар? Что вообще происходит сегодня? Такое ощущение, будто против него ополчился весь мир! Даже небесная кара — и та запоздала!

Единственное, радовало хотя бы то, что он не заставил своих шестерок вести прямую трансляцию, иначе эту картину увидело бы по меньшей мере несколько сотен миллионов человек! Как после такого ему вообще показываться людям на глаза?

— В этом матче... я проиграл. — Всего несколько слов дались Цзинь Синьхэну с невероятным трудом. Сквозь стиснутые зубы он выдавил: — Чего ты от меня хочешь? Называй любые условия, если мне это под силу.

Разумеется, стоило ему только выбраться отсюда, как он живьем спустит этого ублюдка с кожи! Он заставит его узнать, что такое раскаяние!

[Поздравляю хозяина, количество зрителей прямой трансляции достигло миллиона, выполнение задания теперь не должно стать проблемой. Однако, если подстегнуть их прямо сейчас, удастся выжать еще больше очков популярности. Не хотите попробовать?]

Се Аньнин: «...» Что за странное описание — «выжать»? Впрочем, смысл системы он примерно уловил.

К тому же он никак не ожидал, что Цзинь Синьхэн окажется настолько честным и действительно станет выполнять условие пари до начала боя. Это, пожалуй, даже удивило.

Поразмыслив немного, Се Аньнин прямо ответил:

— У меня всего лишь одно простое требование. Если не хочешь — можешь отказаться.

Шанс отказаться он, между прочим, уже предоставил.

— Раз уж я дал слово, то обязательно исполню. Меньше болтовни! — Цзинь Синьхэн больше всего терпеть не мог, когда кто-то ставил под сомнение его способности. Неужели человек его положения станет нарушать обещания?

— Хорошо. — Се Аньнин кивнул, его голос звучал мягко и вкрадчиво. Благодаря усилению от выпитого ранее зелья голоса зрителям показалось, будто его слова звучат невероятно мелодично, словно легкий ветерок, проносящийся у самого уха.

— Раз ты так непреклонен, то и задача моя несложная... Тебе нужно всего лишь произнести вслух последние два иероглифа моего никнейма.

Это был самый быстрый способ выполнения задания, который Се Аньнин придумал, услышав подсказку системы. Заставить Цзинь Синьхэна звать его папочкой — пускай это и отдавало дурновкусием, зато гарантированно вызвало бы у зрителей бурю эмоций, достаточную для завершения миссии.

Иначе упустишь этот момент — и неизвестно, представится ли еще такая возможность. Что же до возможных неприятностей с Цзинь Синьхэном... всё зашло слишком далеко еще в тот момент, когда тот сам вызвал его на бой, так что портить отношения сильнее уже не имело никакого значения. В конце концов, реальную личность Се Аньнина противник все равно не найдет.

— Ты... — Цзинь Синьхэн яростно зыркнул на него, судорожно сжав кулаки. Ему так и хотелось броситься вперед и избить Се Аньнина до полусмерти. За всю свою жизнь он еще не испытывал такого унижения; даже перед Фердинандом он уступал лишь в силе, из-за чего их сравнивали окружающие.

— Если молодой мастер Цзинь не хочет, может не делать, — небрежно обронил Се Аньнин. — Это ведь всего лишь устная договоренность...

— Сказал — сделаю! Проиграл — признай поражение! — В груди Цзинь Синьхэна клокотала невыносимая обида, ярость грозила вырваться наружу. Ладно еще проиграть, но если он не сдержит слово, над ним будут смеяться еще невесть сколько людей.

Цзинь Синьхэн поклялся про себя, что в будущем обязательно задаст этому Папочке хорошей взбучки. Если он не замучает его до полусмерти и не сошлет на рудники у границ империи, то его фамилия больше не Цзинь!

И всё это не только видели зрители на трибунах, но и транслировалось во внешний мир... транслировалось бог весть какому количеству людей.

Подручные Цзинь Синьхэна остолбенели от ужаса. Они никак не ожидали подобного поворота событий, и теперь они понятия не имели, продолжать ли им эту долбанную трансляцию! Если так пойдет и дальше, их босс действительно назовет кого-то папочкой, черт побери!

Однако наказания заслушание приказов Цзинь Синьхэна были настолько ужасны, что ни у кого не хватило духу самостоятельно отключить эфир. Один из них торопливо связался с Цзинь Синьхэном, отправив сообщение:

— Молодой мастер Цзинь, нам продолжать трансляцию или как...

— Не мешай! — Цзинь Синьхэн в этот момент был разъярен до предела и совершенно не воспринимал чужие слова. Даже не задумываясь, он холодно бросил: — Не до вас сейчас.

Остальные испуганно захлопнули рты. Получив такую нагоняй, они и вовсе не смели выключать трансляцию, испытывая при этом полнейший шок. Подумать только, Цзинь Синьхэн оказался из таких — даже в подобном положении он настаивает на продолжении эфира!

Неужели они все эти годы совершенно не знали своего босса... Неужели Цзинь Синьхэн на самом деле скрытый мазохист?

Иначе они просто не могли объяснить, зачем тот совершает подобные поступки.

И вот трансляция, которая давно должна была завершиться, продолжалась... привлекая все больше и больше зевак.

— Ёлки-палки, ты слышал? Цзинь Синьхэн собирается назвать какого-то новоиспеченного стримера папочкой!

— О небеса, неужели правду говорят?!

— Ни за что бы не подумал, что у Цзинь Синьхэна настанет такой день.

Толпы людей принялись созывать друзей, и количество зрителей взлетело свечкой. Что же до фанаток Цзинь Синьхэна, у многих из них наступило жестокое разочарование в кумире.

А Цзинь Синьхэн тем временем все еще яростно сжимал зубы, глядя на убогий вражеский мех так, словно хотел навсегда запечатлеть этот унижительный момент в памяти. В его воображении Се Аньнин вместе со своим мехом умирал уже десятки тысяч раз.

В конце концов, это всего лишь произнесение чужого никнейма, ничего особенного в этом нет.

Промучившись добрую половину минуты, он наконец с ненавистью выдал из себя:

— ...Папочка.

Следом за этим стоявшая рядом с ним фигура Се Аньнина протянула руку меха и потрепала Цзинь Синьхэна по макушке.

У Цзинь Синьхэна покраснели глаза:

— ...Ты...

Се Аньнин: — ...Ай, случайно...

Он готов поклясться, что сделал это вовсе не со зла.

На мгновение вокруг воцарилась абсолютная тишина. Окружавшие его преданные фанаты и фанатки погрузились в шоковое молчание. Происходящее настолько превосходило любые ожидания, что укладываться в голове отказывалось: Цзинь Синьхэн, который, по идее, должен был втоптать этого Папочку в грязь, проиграл столь жалкому образом, да еще и при столь странных обстоятельствах... Вдобавок его вдобавок заставили прилюдно назвать противника папочкой, а этот самый Папочка взял да и потрепал его по голове, как будто они и впрямь состояли в родственных отношениях отца и сына!

Как им вообще на это реагировать?!

На фоне этого разительно выделялись восторженные вопли фанатов Се Аньнина, которые тоже никак не ожидали подобного исхода. Выходит, они определенно не ошиблись в выборе кумира!

Совсем не так, как в арене, обстояли дела во внешнем мире: там зрители трансляции принялись безудержно забрасывать Се Аньнина донатами.

— Охренеть, ведущий просто монстр! Впервые вижу, чтобы Цзинь Синьхэна так унизили!

— Закину донат хотя бы за одно мужество стримера! Надеюсь, после сегодняшнего дня он останется в живых...

— Эй, оратор сверху, ты о чем? Раз уж у стримера хватило смелости на такое, значит, его происхождение вовсе не простое, и он не боится Цзинь Синьхэна. Иначе он был бы просто дураком, верно?

— Слушайте, а если я тоже назову стримера папочкой, это докажет, что мы с этим молодым мастером Цзинь братья?

— Браток сверху, поаккуратнее там!

В резиденции Фердинанда все находились как на иголках. Их господин с самого начала ходил с ледяным лицом, по которому было сразу ясно, насколько он не в духе, из-за чего прислуга стараласьшний раз не шевелиться, боясь навлечь на себя его гнев.

Однако на экранах транслировался тот самый бой между Папочкой и Цзинь Синьхэном. Оба этих молодых господина вроде бы не должны импонировать их хозяйшке, так почему бы не порадоваться, наблюдая, как пауки грызут друг друга в банке? Откуда такая реакция?

Лишь тот подчиненный, что некоторое время ухаживал за Фердинандом в госпитале, знал: чувства их господина к этому Папочке определенно выходят за рамки обычного! Впрочем, такие вещи лучше держать при себе.

Однако не прошло и десяти минут, как выражение лица Фердинанда стремительно смягчилось, а во взгляде, устремленном на экран, мелькнуло подобие нежности... Нежности?!

Остальные были шокированы собственной догадкой.

Шутки в сторону! С чего бы их господину испытывать нежные чувства к кому-то из тех двоих на экране? Пусть даже этот Папочка некогда спас Фердинанда, но тот ведь не из тех, кто начинает пылать симпатией к своим спасителям! Такой гордец, как он, скорее счел бы это оскорблением своего достоинства.

А главное — лицо этого Папочки всё еще было скрыто цензурной мозаикой, черт побери!

Тем временем в самой глубокой тишине пребывали обитатели Первой военной академии империи: они с потрясением следили за происходящим на большом экране, находя происходящее абсолютной фантаσμαгорией.

Будучи младшекурсниками по отношению к Цзинь Синьхэну, они изначально собрались вместе, чтобы посмотреть запись какого-нибудь классного боя и почерпнуть для себя полезный опыт. Но случайно наткнувшись на стрим Цзинь Синьхэна, решили транслировать его прямо в аудиторию — в конце концов, при всей своей мерзости, в управлении мехами Цзинь Синьхэн был действительно хорош, да и его приемы стоило взять на вооружение.

Что же до противника Цзинь Синьхэна, никто из них даже в грош его не ставил. Кто учится в Первой военной академии империи, если не гении? Каждый из них обладал изрядной долей гордыни, и они просто не могли понять, с какой стати Цзинь Синьхэну понадобилось бросать вызов столь жалкому стримеру — это же чистой воды потеря лица.

И вот результат... Сцена триумфального избиения противника, которую все ожидали, так и не состоялась. Вместо этого казавшийся им недостижимо крутым Цзинь Синьхэн совершал ошибку за ошибкой, раз за разом проигрывая, словно зеленый первоклассник, впервые севший за тренажер, и в конце концов с позором проиграл из-за столь нелепого условия.

В тот момент вся аудитория погрузилась в тяжелое молчание. Уровень мастерства студентов не позволял им даже понять, действительно ли противник Цзинь Синьхэна оказался настолько силен или же им просто улыбнулась слепая удача. Как бы то ни было, победить Цзинь Синьхэна с такой легкостью — это неоспоримый талант... Хотя финал у этого парня наверняка

будет плачевным.

В этот момент за спинами студентов раздался тихий смешок. Все вздрогнули: кто посмел открыто насмеяться над Цзинь Синьхэном? Это же самоубийство! Цзинь Синьхэн — двоюродный брат самого наследного принца, черт побери!

Обернувшись, они увидели высокого красавца в сопровождении нескольких телохранителей. Он обладал поразительной, ослепительной внешностью, его длинные светло-золотые волосы были собраны на затылке, а бледно-голубые глаза излучали едва заметную улыбку. Академическая форма сидела на нем безупречно, подчеркивая стройную фигуру. И хотя вид у него был мягкий, от него исходила отчужденность и мощная, давящая аура, заставлявшая всех вокруг трепетать даже на таком расстоянии.

— Ваше Высочество... — лица присутствующих резко переменились. Никто из них не ожидал его появления, и все поспешно склонились в поклоне.

Однако тот, кого они почтительно называли Высочеством, даже не посмотрел на них — его взгляд был прикован к экрану, а в глазах читался живой интерес.

— Какой забавный человек, — с легкой улыбкой произнес он.

Тем временем зрители трансляции принялись наперебой разыскивать информацию о том, кто же такой этот Папочка. Имя загадочного игрока мгновенно взлетело в тренды поисковых запросов, заставляя даже тех, кто был не в курсе событий, с любопытством бежать к экранам.

Впрочем, официальных новостей не последовало: все прекрасно знали, что Цзинь Синьхэн — прямой наследник клана Цзинь, и у кого хватит смелости без разрешения полоскать грязное белье столь влиятельного семейства?

За считанные минуты число подписчиков на аккаунтах Се Аньнина в соцсетях взлетело до небес, перевалив за десяток миллионов.

Многие наткнулись на старое самоуверенное заявление Се Аньнина о том, что он непременно победит Цзинь Синьхэна. Раньше большинство считало это обычной клоунадой: какой-то никому не известный выскочка заявляет, что одолеет мастера уровня Цзинь Синьхэна? Оставалось лишь гадать, откуда у парня столько наглости. Тогда многие поклялись наотмашь, что Се Аньнин потерпит сокрушительное поражение, а если нет — они публично переоденутся в женские платья.

Теперь же те злопыхатели испарились без следа. А те, кто читал старые цитаты Се Аньнина теперь, не находили в них ничего странного — напротив, всё казалось абсолютно закономерным.

Ну конечно! В этом и заключается истинный стиль мастера: разве может по-настоящему сильный человек сомневаться в собственной победе?

Кое-кто даже откопал запись прежней победы Се Аньнина над Фердинандом, поражаясь скорости его развития. К тому же он так великодушно пощадил противника — о благородстве его характера и говорить не приходилось!

Взглянув на прежние посты Се Аньнина, пропитанные железобетонным апломбом, публика находила их безумно крутыми. Пускай он никогда не показывал лица, его личное обаяние уже покорило сердца масс.

Армия фанатов Се Аньнина пополнилась колоссальным числом новичков. Сам он, по сути, не изменился ни на йоту — просто взял и сокрушил Цзинь Синьхэна. Таков уж устроенный на культе силы мир: даже несмотря на то, что Се Аньнин заставил Цзинь Синьхэна называть себя папочкой, никто не счел это перегибом... В конце концов, Цзинь Синьхэн сам пытался превратить соперника в безумца, что было куда хуже поступков Се Аньнина. Тем не менее у него оставалась уйма фанатов, утверждавших, будто проигравший просто слаб и винить ему некого.

Старые поклонники пребывали в полном обалдении. Они, конечно, знали, что Се Аньнин силен, но полагали, что у него просто высокий потенциал... а он взял и в один день разнес Цзинь Синьхэна в пух и прах?!

Пусть сам поединок пестрил совпадениями и выглядел слегка комично... но большинство сходилось во мнении, что это была схватка истинных гигантов мысли, просто простому смертному не дано её постичь.

Что же до настоящих мастеров, они сами сидели в полном недоумении: как человек вроде Цзинь Синьхэна, управляющий мехами черт знает сколько лет, мог допустить столько элементарных ошибок? Очевидно же, что их духовные силы схлестнулись в невидимой для посторонних глаз ментальной битве!

Редкие смельчаки, рискнувшие написать на форумах предположение, что Цзинь Синьхэн банально оступился и упал, тут же подвергались яростной травле со стороны фандобазы Цзинь Синьхэна, доказывавшей, что подобные предположения оскорбляют обоих бойцов. Их великий господин Цзинь проиграл честно, с открытым забралом, а вовсе не из-за неумения обращаться с мехом!

Осенняя Вода Небесная яростно вещал в фан-чате:

— Я же говорил! С чего бы нашему Бате проиграть какому-то подлому людишке вроде Цзинь Синьхэна? У Бати просто ранг был низкий, ему раньше толком развернуться не давали! Поглядите-ка: стоило подвернуться шансу, и места для остальных уже не осталось!

Он испытывал слепую веру в Се Аньнина и продолжал повсеместно расхваливать кумира на все лады.

Раньше многие считали слова Осенней Воды Небесной избыточными, да и прочие фанаты Се Аньнина разделяли их не во всем, но после такого исхода матча множество поклонников прониклись мыслью, что Осенняя Вода Небесная — настоящий прорицатель и преданнейший из фанатов! Не то что они сами, усомнившиеся в возможностях Бати — какая непростительная халатность!

Сам Се Аньнин в этот момент чувствовал себя так, будто ему приснился странный сон.

<http://bllate.org/book/21279/2156484>